ИЗДАТЕЛЬСТВО грамота

Манускрипт • Manuscript

ISSN 2949-3242 (online)
ISSN 2618-9690 (print)

2026. Том 19. Выпуск 3 | 2026. Volume 19. Issue 3
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): manuscript-journal.ru

RU

Дунайский марш-маневр Мальборо и перелом в войне за испанское наследство (1701-1714 гг.)

Кутищев А. В.

Аннотация. Цель статьи – выявление особенностей западноевропейского военного искусства периода войны за испанское наследство (1701-1714 гг.). Научная новизна заключается в том, что в статье представлен военно-профессиональный анализ до сих пор не отражённого в отечественной историографии эпизода западноевропейской истории – марш-маневра герцога Мальборо 1704 года из Нидерландов на Дунай. В результате установлено, что в ходе данного похода проявились как общие, так и особенные стороны западноевропейского военного дела. В военной стратегии усиливались маневренные позиционные тенденции, а в управлении войсками – так называемый «кабинетный» стиль командования. Типичными чертами стали ограниченность оперативных целей, пассивность и нерешительность ведения военных действий. Вместе с тем подчеркивается высокий уровень организации и проведения марш-маневра 1704 года, всестороннего обеспечения войск и тыловой логистики. Громкий успех операции обусловлен полководческими способностями герцога Дж. Мальборо, несостоятельностью его противников, а также стабильным финансовым состоянием Великобритании и Голландии, проявившимся в морально-боевом превосходстве союзной армии над противником.

EN

Marlborough's Danube march-maneuver and the turning point in the War of the Spanish Succession (1701-1714)

A. V. Kutishchev

Abstract. The aim of the article is to identify the features of Western European military art during the War of the Spanish Succession (1701-1714). The scientific novelty lies in the fact that the article presents a military-professional analysis of an episode of Western European history hitherto unreflected in domestic historiography – the 1704 march-maneuver of the Duke of Marlborough from the Netherlands to the Danube. As a result, it was established that in the course of this campaign, both general and specific aspects of Western European warfare were manifested. Maneuverable positional tendencies gained strength in military strategy, while in troop control, the so-called "cabinet" style of command developed. Limited operational goals, passivity, and indecisiveness in conducting military actions became typical features. At the same time, the high level of organization and execution of the 1704 march-maneuver, comprehensive troop supply, and rear logistics are emphasized. The resounding success of the operation was due to the leadership abilities of the Duke of J. Marlborough, the failure of his opponents, and the stable financial condition of Great Britain and Holland, which manifested in the moral and combat superiority of the Allied army over the enemy.

Введение

Актуальность исследования обусловлена живым интересом российского общества к военно-профессиональной культуре Запада, исторически противостоящего русской цивилизации. Подтверждением этому является современный политический конфликт Россия – НАТО, вылившийся в специальную военную операцию на Украине. Это лишний раз свидетельствует об особой значимости темы цивилизационного противостояния Восток – Запад, военно-исторических аспектов которого касается настоящее исследование.

Только на первый взгляд кажется, что общеевропейская война начала XVIII века весьма опосредованно относится к современным проблемам. Война за испанское наследство (1701-1714 гг.) тесно переплеталась с Великой Северной войной (1700-1721 гг.), грандиозной военной эпопеей, предопределившей нашу культурно-историческую самобытность. Она также влияла на формирование военной культуры, национально-исторического архетипа социума, культивируя динамичную агрессивную цивилизацию, в глубинах которой

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/mns20260223

© 2026 Авторы. © 2026 ООО Издательство «Грамота» (© 2026 The Authors. © 2026 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

вызревали в том числе и истоки современных конфликтов. Несмотря на то, что в современном научном сообществе к войне за испанское наследство сохраняется высокий интерес (Ивонина, 2009; 2010; Беспалов, 2012; Махов, Созаев, 2010; Леже, 2025), она до сих пор не нашла систематизированного военно-профессионального отражения в отечественной историографии. Последние посвящённые ей исследования вышли в свет во второй половине XIX – начале XX в. Принадлежащие перу видных военных историков, они или выборочно освещали отдельные боевые эпизоды, или носили обзорный ознакомительный характер (Голицын, 1875; Михневич, 1896; Пузыревский, 1889). Настоящая работа продолжает серию статей, посвященных войне за испанское наследство (1701-1714 гг.) (Кутищев, 2023; 2024; 2025a; 2025b), расширяя рамки современной историографии детальным анализом отдельных военных кампаний и операций.

Объектом исследования является западноевропейское военное искусство начала XVIII века. Предметом научного поиска выступает марш-маневр 1704 года Мальборо на Дунай с точки зрения военного искусства эпохи: замысел и планирование, всесторонняя подготовка и обеспечение, организация и проведение марша.

Материалом исследования послужили переписка Людовика XIV, герцога Дж. Мальборо, маршалов Тальяра, Вильруа, воспоминания генералов, офицеров и рядовых, непосредственных участников кампании 1704 года (Churchill, 1958; Coxe, 1905; Letters and Dispatches…, 1845; La Compagne…, 1763; Robert Parker…, 1968). Чрезвычайно любопытны воспоминания маркизов Сюрша и Данжо, весьма информированных придворных Людовика XIV. В их мемуарах представлены интересные подробности военных действий на Рейне и Дунае через призму настроений версальского двора, официальных донесений с фронта, рассказов прибывших курьеров (Journal du Marquis…, 1857; Sourches, 1888).

Теоретической базой статьи послужили фундаментальный труд Ж. Пеле и Ф. Воля (Pelet, Vault, 1841) «Военные мемуары о Войне за испанское наследство», 4-й том которого посвящен событиям 1704 года, а также описания марш-маневра таких историков, как Ш. Квинси, Д. Чандлер, У. Черчилль, Дж. Линн, Дж. Хасси (Quincy, 1726; Chandler, 1976; Churchill, 1958; Hussey, 2004). В их работах представлен профессиональный взгляд на марш-маневр Мальборо, его оценки как значительного военно-исторического события, а также обширный фактологический материал, использованный в настоящем исследовании.

Задачи статьи:

– на основании имеющихся источников исследовать Дунайский марш-маневр Мальборо как военную операцию: формирование замысла и определение цели кампании, обеспечение секретности и введение противника в заблуждение, дипломатическая и материально-техническая подготовка, организация и осуществление марша;

– на примере действий армии Мальборо и франко-баварских сил выявить особенные черты западноевропейского военного искусства начала XVIII века.

Методологической основой работы являются историко-системный и компаративно-аналитический методы научного исследования. Историко-системный метод позволяет анализировать военное дело как часть европейской цивилизации, в неразрывной связи с ее политико-экономическим, культурно-нравственным укладом. Компаративно-аналитический подход предполагает исследование в сравнении действий воюющих сторон на предмет выявления характерных черт, общего и особенного в их военной практике.

Практическая значимость статьи заключается в возможности использования ее материалов при углубленном изучении военной истории эпохи Петра Великого и Людовика XIV, а также при компаративном исследовании военного искусства общеевропейской войны за испанское наследство (1701-1714 гг.) и «нашей» Великой Северной войны (1700-1721 гг.).

Обсуждение и результаты

Формирование замысла и определение цели военной операции

К завершению кампании 1703 года войны за испанское наследство (1701-1714 гг.) становилось очевидным, что военный успех на фронтах неумолимо склоняется на сторону франко-испанских Бурбонов. Особенно удачными были военные действия на Рейне и Дунае, создавшие непосредственную угрозу Вене, столице Священной Римской империи (Hussey, *2004*, p. 83; Linn, 1999, p. 286; Quincy, 1726, p. 237). В начале 1704 года Версаль пребывал в предвкушении скорой победы. Объединенная франко-баварская армия, зимовавшая в окрестностях Ульма, готовилась к решительному броску на Вену. Максимилиану-Эммануилу Баварскому, командующему франко-баварскими силами, оставалось дождаться пополнения, обещанного Людовиком XIV, и спада весеннего паводка, препятствовавшего полномасштабному наступлению (Quincy, 1726, p. 237-238).

Франко-баварской армии на Дунае противостояли скудные имперские силы. Главнокомандующий, маркграф Людовик Баденский, с 36-тыс. армией засевший за Штольхоффенскими укрепленными линиями, не торопился покидать своих фортификаций ради спасения Вены. Прикрытие прирейнских немецких княжеств, прежде всего своего родного Баден-Баденского маркграфства, оставалось для него приоритетной задачей, несмотря на возмущения венского двора. Оставался ещё слабый 10-тыс. корпус графа Штирума, сконцентрированный севернее Ульма, который не мог оказать серьезное сопротивление будущему наступлению противника (Taylor, 1921, p. 147).

Перед лицом нараставшей катастрофы австрийская дипломатия развила активную деятельность. Чрезвычайный посол императора, энергичный граф Вратислав, всю зиму 1703-1704 гг. провел в поездках между

Лондоном и Гаагой. За частными встречами с парламентариями следовали официальные приемы у королевы и глав правительств. Деятельный, гибкий и проницательный дипломат, он то умолял, то требовал военной помощи, не гнушаясь ни тонкой лестью, ни грубым шантажом (Churchill, 1958, p. 711-717; Hussey, 2004, p. 86-89).

В целом его представления в столицах морских держав не вызывали ничего, кроме плохо скрываемого раздражения и прохладного сочувствия. В это время английский парламент вообще обсуждал вопрос о свертывании усилий на европейских театрах и переносе их на морские коммуникации. Что касается голландских Генеральных штатов, то они, как всегда, предпочитали отсиживаться за прочным барьером своих крепостей. И те и другие сдержанно относились к перспективе переноса стратегических усилий на Дунай, так далеко от сфер своих интересов, в пользу хоть и важного, но своенравного и не всегда надежного союзника. Они предпочитали компромиссный вариант, время от времени направляя принцу Баденскому вспомогательные отряды войск (Churchill, 1958, p. 556-573; Linn, 1999, p. 723).

Среди немногих, кто осознавал реальные последствия грядущей катастрофы и понимал, что полумерами на этот раз не обойтись, выделялся герцог Джон Мальборо, главнокомандующий объединенными англо-голландскими силами. «Я нахожу, что у этой кампании очень плохие перспективы, и совершенно пал духом», – делился он мрачными ожиданиями с супругой (Coxe, 1905, p. 723).

Сама идея о походе к Дунаю с частью нидерландской армии родилась в ходе длительных переговоров Мальборо с графом Вратиславом осенью 1703 года и постепенно приобретала все более конкретные формы. В апреле 1704 года по прибытии Мальборо в Гаагу в эти планы был посвящен Пенсионарий Соединенных провинций Э. Хейнзиус. Именно в ходе этих встреч «были обсуждены конкретные детали будущей кампании, завершившейся столь славной и беспрецедентной победой» (Chandler, 1976, p. 126).

Обеспечение секретности операции и введение противника в заблуждение

В интересах конспирации круг осведомленных лиц был существенно ограничен. Строгая секретность стала основным условием успешного осуществления дерзкого плана. Опасаясь утечки информации, герцог не доверял ни своему парламенту, ни тем более Гааге. Относительно истинных намерений, их он как можно дольше держал в неведении (Churchill, 1958, p. 559-561). Зато герцог намеренно широко обсуждал перспективы операции на Мозеле, которая воспринималась как логическое продолжение кампании 1703 года и поэтому не вызывала особых сомнений. Он был уверен, что вся информация спустя некоторое время станет достоянием Версаля и отразится на решениях Людовика XIV. Только за три недели до начала похода Мальборо счел возможным доверить свои секреты бумаге, написав 29 апреля 1704 года своему другу, лорду-казначею Годольфину: «Я намерен двинуться со всеми английскими полками к Кобленцу, обнародовав о начале кампании на Мозеле. И только оттуда я поставлю в известность Голландские штаты, что считаю совершенно необходимым для спасения Империи со своим войском… идти на Дунай, чтобы совместно с принцем Людовиком Баденским сокрушить курфюрста Баварии» (Trevelyan, 1931, p. 365).

По своим целям и размаху план похода из Нидерландов на Дунай для начала XVIII века был поистине революционен. И если в военно-техническом отношении его можно было считать просто рискованным предприятием, то в политическом – он казался просто неосуществимым. Фактически Мальборо не обладал реальной властью над войсками, являясь только номинально главнокомандующим. Без резолюции Гааги и Вестминстера он не мог самостоятельно распоряжаться армией. С одной стороны, угроза его планам исходила от пассивности Гааги и её болезненного опасения за собственные границы (Chandler, 1976, p. 113-122; Churchill, 1958, p. 662-676). И сейчас было совершенно очевидно, что голландцы, перед которыми была развернута французская армия маршала Вильруа, своей сверхосторожностью просто сорвут марш на Дунай (Taylor, 1921, p. 148). С другой стороны, будучи многолетним членом британского истэблишмента, он не питал никаких иллюзий и в отношении Парламента. Раздираемый между тори и вигами, тот утопил бы в бессмысленных, бесконечных дебатах любой смелый план. Эти непреодолимые преграды можно было обойти только единственным методом. По словам его биографа и достойного потомка, сэра У. Черчилля, «парламентская распря была умиротворена хитростью, а ревность врагов нейтрализована обманом» (Churchill, 1958, p. 723), хотя то, что Мальборо до последнего момента держал всех в неведении, было не совсем обманом (Taylor, 1921, p. 149-150). Дело в том, что вплоть до выхода к Мозелю сам главнокомандующий сомневался в конечной цели похода – многие условия и обстоятельства от него совершенно не зависели. Только спустя месяц после начала похода, уже за Кобленцом, было принято окончательное решение, которое в конце концов принесло его автору имя выдающегося полководца эпохи (Francis, 1972; Hussey, 2004, p. 91-103). Тем не менее риск был действительно высоким. За эту дерзость его ожидали не только опала и отставка, но, возможно, парламентское расследование и, хуже того, военный трибунал. Нужно отдать должное его смелости, а также беспредельной уверенности в своих силах и боеготовности армии. Мальборо писал Годольфину 1 мая 1704 года: «Я очень хорошо понимаю, что беру на себя очень многое. Но если я буду действовать иначе, Империя, а следовательно, и Великий Альянс – будут уничтожены» (Chandler, 1976, p. 126).

Дипломатическая и материально-техническая подготовка похода

Большой трудностью было убедить в успехе похода германских князей, наемные контингенты которых составляли значительную часть союзной армии. Все эти курфюрсты, маркграфы и герцоги патологически боялись Людовика XIV, поэтому малейшая неуверенность приводила их в трепет, что немедленно оборачивалось задержками в поставке солдат и материальных средств в армию Великого Альянса (Churchill, 1958, p. 723;

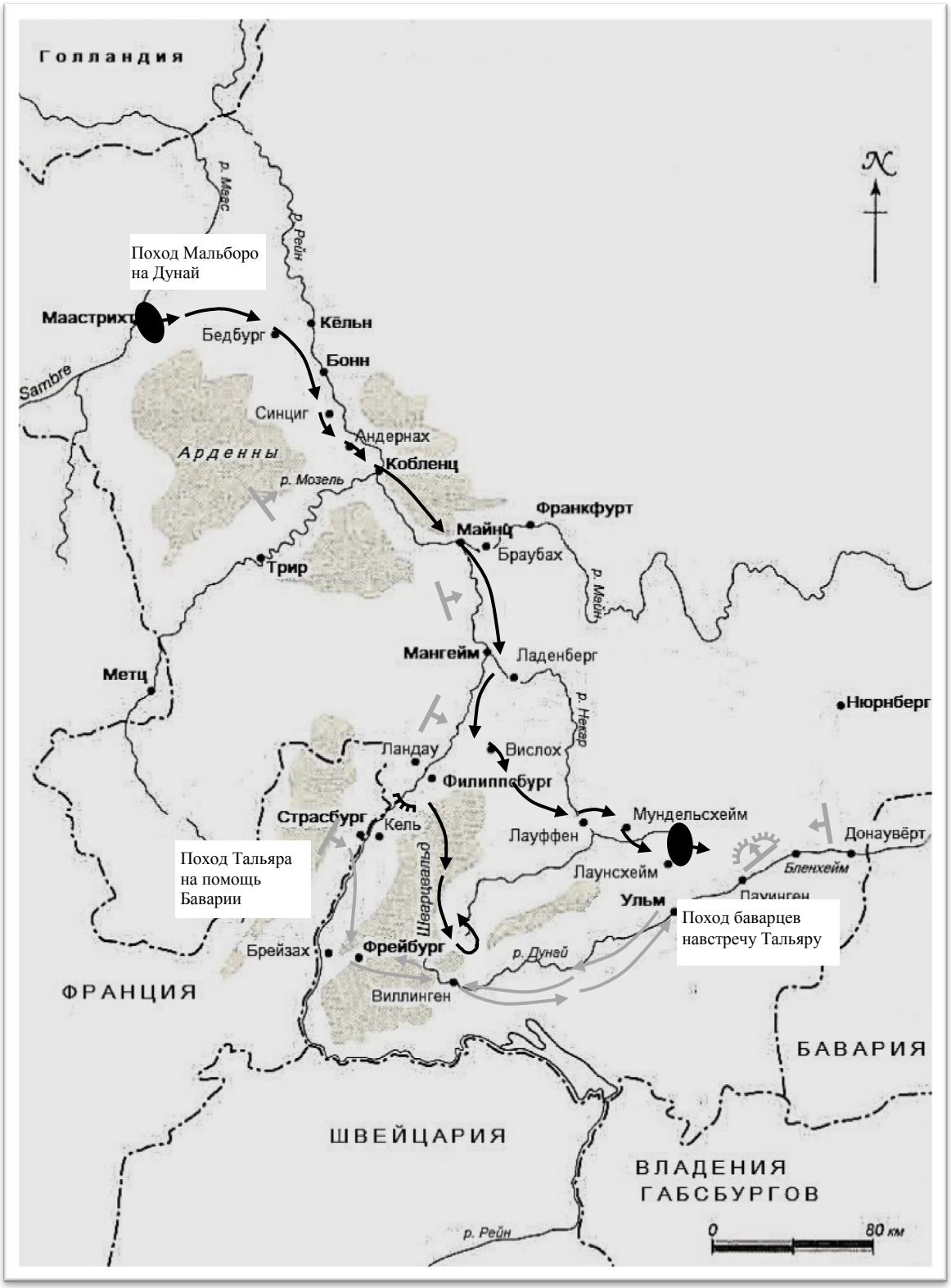
Letters and Dispatches…, 1845, p. 345-347; Plassmann, 2000, S. 427-440). Каждый раз Мальборо приходилось задабривать, льстить и очаровывать каждого правителя в отдельности (Chandler, 1976, p. 126). Этой дипломатии герцог посвящал, как правило, предшествующие началу кампании месяцы. Из его переписки зимы 1703-1704 годов видно, насколько обширен был круг его корреспондентов. Он находился в постоянном контакте с императором, прусским королем, пенсионарием Голландии, курфюрстами Гессен-Касселя, Ганновера, Пфальца, Трира, герцогом Вюртемберга (Letters and Dispatches…, 1845, p. 230-252; Kriegs- und Staatsschriften…, 1850, S. 22-30). Его обаяние, а больше всего – щедрые денежные субсидии в конце концов все же склоняли колеблющихся князей на его сторону, как это и произошло весной 1704 года.

Имея за плечами богатый военный опыт, Мальборо не мог не осознавать всей важности материального обеспечения будущего похода. Армия, отягощенная неповоротливой артиллерией и громоздкими обозами, могла от силы проходить по 15-20 км в сутки. До Дуная ей предстояло преодолеть почти 500 км. Во избежание потерь от истощения, болезней, дезертирства необходимо было провести колоссальную подготовительную работу. Всю зиму и весну 1704 года Мальборо был буквально погружен в массу самых разных проблем (Letters and Dispatches…, 1845, p. 247, 249, 250; Phelan, 1989b, p. 104-105). В первую очередь, на протяжение всего похода нужно было обеспечить продовольствием и фуражом людей и животных, о чем заранее велись переговоры с немецкими князьями, по территории которых пролегали маршруты (Francis, 1972, p. 78-85; Chandler, 1976, p. 130-131; Churchill, 1958, p. 334). Мальборо лично ведет переговоры с поставщиками о количестве, качестве и пунктуальности поставок хлеба (Letters and Dispatches…, 1845, Vol. 1, p. 516, Vol. 2, p. 74; Scouller, 1966, p. 225). На маршрутах заранее оборудовались склады с хлебом или сухарями (Letters and Dispatches…, 1845, Vol. 1, p. 302, 311). Остро стояли вопросы финансирования марширующей армии, о чем велись переговоры с банками Франкфурта-на-Майне и Нюрнберга (Coxe, 1805, Vol. I, p. 331; Phelan, 1990, p. 39; Scouller, 1966, p. 225). Чтобы не отягощать себя в походе тяжелой артиллерией, обозом и понтонным парком, была достигнута договоренность о соответствующей помощи Трира, Гессен – Касселя и Вены (Letters and Dispatches…, 1845, Vol. 1, p. 265, 273, 282). Были наняты местные транспортные баржи на Рейне для перевозки тылового имущества вслед за войсками (Letters and Dispatches…, 1845, Vol. 1, p. 255, 257). Тщательная разносторонняя подготовка стала главным залогом успешного проведения кампании 1704 года.

Организация и проведение марш-маневра (Карта 1)

По меркам военного дела начала XVIII века, с его каноническим методизмом, оперативной ограниченностью и общей нерешительностью, замысел Мальборо выглядел чистой авантюрой. Его маршрут вниз по Рейну пролегал вдоль фронтов двух сильных французских армий, которые в любой момент могли обрушиться на марширующие колонны Мальборо. От Кобленца и до линий Штольхофена простирались нейтральные земли, и в случае столкновения ему не на что было бы надеяться, кроме как на свои силы. И главное, пути снабжения, основной стратегический критерий войн той эпохи, оставались безнадежно открытыми. Армии Людовика XIV, контролирующие левый берег Рейна, в любой момент могли просто перерезать его коммуникации. По канонам военного искусства XVIII века это было равнозначно военному поражению (Churchill, 1958, p. 764; Chandler, 1976, p. 128-129; Hussey, 2004, p. 91-92).

Тем временем противник сделал первый шаг в этой многоходовой партии. Как и прежде, французы опередили союзников и овладели инициативой. 14 мая маршал Тальяр двинулся через Шварцвальд, парируя неуклюжие попытки маркграфа Баденского перехватить его маршевые колонны. С собой французы вели 10 тыс. рекрутов, громадные запасы продовольствия и боеприпасов для Макса-Эммануила. Франко-баварское наступление на Вену приобретало все более угрожающие перспективы (Churchill, 1958, p. 746-750; Quincy, 1726, p. 240-243). Тянуть больше было нельзя, и пять дней спустя Мальборо приступил к реализации своего замысла. 19 мая 1704 года 15-тыс. английская армия (14 батальонов и 19 эскадронов) (Chandler, 1976, p. 128; Hussey, 2004, p. 98; Taylor, 1921, p. 157) выступила из Бедбурга и двинулась вверх по Рейну. Уже 15 мая маркиз Данжо записал в своем журнале: «Все известия, полученные от противника в этом направлении, указывают на то, что лорд Мальборо с английскими войсками… двинется к Кобленцу, как будто намереваясь начать какое-то нападение на Мозель» (Journal du Marquis de Dangeau…, 1857, p. 14). Этот ход не вызвал ни настороженности у союзников, ни опасений в стане врага, так как заранее анонсированная цель, операция на Мозеле, была логическим продолжением прошлогодних операций на Маасе и Рейне. Тем не менее вдогонку Мальборо из Нидерландов немедленно двинулся сильный французский корпус: «Господин де Вильруа, который не желает, чтобы противник преуспел в каком-либо наступлении, переправится через Маас самостоятельно; ему предстоит преодолеть меньшее расстояние, чем господину де Мальборо, чтобы добраться до Мозеля» (Journal du Marquis de Dangeau…, 1857, p. 20). Только 26 мая, когда Мальборо достиг Кобленца и неожиданно приказал своим войскам перейти на правый берег Рейна, в европейских столицах стало нарастать подозрение в истинных намерениях герцога (Chandler, 1976, p. 128; Quincy, 1726, p. 247). Были немало удивлены и сами солдаты Мальборо: «Мы готовились маршировать вверх по Мозелю, но, к нашему удивлению, поступил приказ перейти эту реку по каменному мосту, а затем и Рейн – по двум понтонным мостам, и мы двинулись по территории Гессен-Касселя», – вспоминал участник похода, капитан Р. Паркер (Robert Parker…, 1968, p. 30). Вильруа немедленно доложил королю, «что лорд Мальборо переправил свою армию через Рейн по понтонному мосту в Кобленце 26 и 27 числа и что вся имеющаяся информация говорит о том, что эти войска собираются двинуться к Верхнему Рейну» (Journal du Marquis de Dangeau…, 1857, p. 28). В Кобленце к Мальборо присоединился 5-тыс. отряд ганноверцев и пруссаков на британской службе (Churchill, 1958, p. 746-750).



- Маневрирование, действия и позиции франко-баварских войск
- Маневрирование, действия и позиции англо-голландской армии Дж. Мальборо и имперской армии Л. Баденского

- Укрепленные позиции франко-баварской армии у Лауингена
- Укрепленные позиции Л. Баденского у Штольхоффена

Карта 1. *Марш-маневр Мальборо Нидерланды – Дунай (май-июнь 1704 года)*
(Chandler, 1976, p. 128-131; Churchill, 1958, p. 356-366; Hussey, 2004, p. 91-111; *Pelet, 1836, p. 8-9)*

С самого начала Версаль неотрывно следил за передвижениями Мальборо, и с каждым днем его настороженность возрастала. Любая весть с Рейна мгновенно становилась достоянием двора, живо обсуждалась в кулуарах, обрастала слухами и выдуманными подробностями. «Мнения относительно этого похода расходятся, многие считают, что они (англичане. – *А. К.*) на самом деле намерены отправиться в Германию, чтобы помочь императору или империи… другие считают, что этот лорд совершает поход только для того, чтобы отвлечь маршала де Виллеруа от Фландрии» (Journal du Marquis de Dangeau…, 1857, p. 28). Но постепенно сомнения по поводу истинной цели похода Мальборо развеивались: «После обеда стало известно… что враги по приказу герцога Мальборо собрали большой отряд для отправки в Германию, и так как маршал Вильруа опасается, что у англичан нет намерений в отношении Мозеля, он предложил пойти за ним лично, чтобы разрушить их планы» (Linn, 1999, p. 359). Это подтверждал и сам маршал Вильруа: «Никакой кампании на Мозеле не будет – все англичане ушли выше, вглубь Германии. Я продолжаю сопровождать их левым берегом Рейна» (Sourches, 1888, p. 470-472). Но Людовик XIV упорно отбрасывал худшие предположения, и французское командование пребывало в нерешительности. В обмене мнениями между маршалами Вильруа, Тальяром и Версальским двором неумолимо уходило драгоценное время. Сомневающийся, неуверенный в себе Вильруа тем не менее неотступно преследовал Мальборо, «который, как полагают, направляется в Майнц, этот марш противника значительно меняет планы» (Journal du Marquis de Dangeau…, 1857, p. 31). Возникали и тут же отвергались различные сценарии реагирования на создавшуюся ситуацию. Неуверенность в штаб-квартирах чуть было не обернулась полной дезориентацией, когда Мальборо разыграл свою следующую партию. Теперь на горизонте появилась вторая предполагаемая цель: вторжение в Эльзас и захват его столицы, Страсбурга, или сильнейшей крепости – Ландау. Мальборо предпринял все возможное, чтобы заставить противника поверить в это. От французов не скрывали, «что лорд Мальборо прибыл в Филиппсбург и что его войска находятся на Неккаре» (Journal du Marquis de Dangeau…, 1857, p. 41). Губернатору Филлипсбурга было приказано навести понтонные мосты на левый берег Рейна, ландграфу Гессенскому – подтянуть к Майнцу тяжелую артиллерию, необходимую для осады Ландау. В районе предполагаемых боевых действий оборудовались магазины со значительными припасами и продовольствием (Taylor, 1921, p. 161). И Тальяр, и Вильруа в глубине души осознавали, что ни Ландау, ни Страсбург не являются целью противника, что будет разыграна самая неблагоприятная для Версаля партия (Pelet, 1836, p. 319-320). Тем не менее они не могли не принять ответные меры. Ведь в этот момент армия Мальборо сконцентрировалась у Вислоха, всего в 30 милях от Ландау. Далее последовала оперативная пауза. Нервы у всех были напряжены – куда же, наконец, двинется Мальборо? Тальяр предусмотрительно откладывает марш основной армии к Ульму в ожидании дальнейших действий противника. И только теперь Мальборо раскрывает свои карты – он разворачивает свои колонны на восток – в противоположную от Рейна сторону (Kriegs- und Staatsschriften…, 1850, S. 33-35). 3 июня он стремительно форсирует реку Майн и четырьмя днями позже – Неккар. Сам герцог 7 июня покинул Филиппсбург и присоединился «к своей армии, которая стремительно движется к Хейльбронну» (Journal du Marquis de Dangeau…, 1857, p. 41). Когда марширующие колонны втянулись в горнолесистую гряду Швабской Юры, сомнения относительно истинной цели похода окончательно пали: «Этот генерал стремится на Дунай, и, похоже, все враги собираются в Германии и думают только о том, чтобы сокрушить Баварию» (Journal du Marquis de Dangeau…, 1857, p. 43). В начале июня Тальяр приказывает коменданту крепости Тур-ле-Сен прервать судоходство по Рейну (La Compagne…, 1763, p. 289), но было уже слишком поздно. К этому времени союзная армия спустилась в бассейн рек Майн и Неккар, и коммуникации по Рейну для неё уже не имели значения. Кредитно-финансовый центр операции переместился во Франкфурт, от которого вдоль Майна через дружеские территории Нюрнберга и Нердлингена пролегли новые линии снабжения.

Теперь Мальборо мог действовать открыто. 6 июня он прямо с дороги ставит голландские Генеральные штаты в известность об истинной цели своего похода (Taylor, 1921, p. 162). Возмущенным его самоуправством депутатам только и оставалось, что возложить на герцога всю полноту ответственности за последствия. Но затем они все же проголосовали за продолжение операции и согласились послать вслед Мальборо датский контингент на голландской службе (7 батальонов и 22 эскадрона) (Francis, 1972, p. 85).

Как современники, так и биографы Мальборо отмечают высокий уровень организации этого марша. Благодаря этому на всех этапах поддерживался высокий темп движения (Hussey, 2004, p. 101-102). Военный историк Дж. Линн прямо говорит о беспрецедентной для начала XVIII века подвижности армии Мальборо (Linn, 1999, p. 287). «Этот марш почти не оставил мне времени, чтобы поесть или поспать, – писал Уильям Кадоган лорду Рэби, – мы продолжаем со всем вообразимым усердием двигаться к линиям Штольхофена, где нас уже поджидают люнебургцы, гессенцы и голландцы…» (Churchill, 1958, p. 470-472). Высокий темп поддерживался жесткими мерами: «Герцог заставляет англичан маршировать круглый день, по обочинам дорог вповалку лежат много обессилевших» (Journal du Marquis de Dangeau…, 1857, p. 43).

С помощью испытанных помощников – Уильяма Кадогана, Адама Кардоннела и Генри Давенанта – Мальборо удавалось предвидеть и предупреждать все возможные трудности, вплоть до мелочей (Phelan, 1989a). Чтобы ускорить марш, тяжелые орудия, включая осадную артиллерию, были оставлены в Нидерландах. На случай возможной осады Мальборо рассчитывал на помощь имперцев. Легкие полевые орудия, как и тыловые запасы, транспортировались речными баржами, а затем перевозились на специально сконструированных двухколесных повозках. Первоначально тыловой обоз Мальборо состоял из 1700 повозок с припасами по 1200 фунтов в каждой, запряженных 5000 тяглыми лошадьми. Столько же требовалось для транспортировки артиллерии.

В Гейдельберге каждого солдата ждала новая пара обуви (Francis, 1972; Phelan, 1989b). Здесь же было обновлено шорно-седельное снаряжение обоза. И главное – в походной казне всегда было достаточно золота, а банки Франкфурта и Нюрнберга в любой момент были готовы кредитовать англичан под хороший процент. Мальборо требовал от своих подчиненных рассчитываться с местным населением наличными, а не расписками или векселями, как это практиковали другие армии. Он добился, чтобы марширующей армии на месяц вперед выплатили денежное содержание (Coxe, 1905, p. 160; Taylor, 1921, p. 159). В этом Мальборо резко контрастировал с французами, которые предпочитали повальные контрибуции, сопровождавшиеся насилием и взятием заложников. Как следствие, англичане воспринимались в немецких землях как освободители от французского гнёта (Robert Parker..., 1968, p. 160). Местное население встречало их цветами и колокольным звоном, поход проходил в обстановке дружелюбия и доброжелательности.

Впереди двигалась кавалерия, в походных порядках которой находился сам главнокомандующий. За ней, отставая на два-три дня, тянулись бесконечные пехотные колонны под общим командованием Уильяма Кадогана. Капитан Паркер вспоминал: «Мы часто шли три, иногда четыре дня подряд и останавливались на один день. Обычно мы выступали около трех часов утра, проходили 4-4,5 лиги и к девяти часам добирались к уже готовому лагерю. Когда мы следовали через дружественные земли, вперед колонн высылались специальные комиссары... ещё до нашего прибытия они разбивали лагерь, свозили к нему с окрестных деревень продукты и фураж, и солдатам ничего не оставалось, кроме как поставить палатки, вскипятить котлы и отдыхать» (Robert Parker..., 1968, p. 31). Утренние переходы и дневные отдыхи сбивали с толка французскую разведку, которая, как ни старалась, не могла точно определить местоположение англичан, так как облаков пыли на горизонте, главного признака марширующей армии, практически не было (Таблица 1).

Таблица 1. *Маршевые показатели похода армии Мальборо Нидерланды – Дунай* (Chandler, 1976, p. 128-131; Churchill, 1958, p. 356-366; Hussey, 2004*, p. 91-111*).

№ п/п	Отрезок марша	Время прохождения, род войск	Расстояние (в км)	Примечание
1.	Маастрихт – Бедбург	15-18.05	85	17.05 – отдых
2.	Бедбург (исходный пункт похода)			19.05 – отдых, смотр войск
3.	Бедбург – Кюльсегген	19-21.05	40	
4.	Кюльсегген – Синциг	21-23.05	45	
5.	Между Синцигом и Андернахом	25.05		Конница отделилась от пехоты и двинулась вперед
6.	Синциг – Андернах	23-25.05 – пехота	20	
7.	Синциг – Кобленц	23-26.05 – кавалерия 23-28.05 – пехота	30	
8.	Переправа через Рейн в миле ниже Кобленца	29.05 – пехота		
9.	Кобленц – Майнц	26-29.05 – кавалерия 29.05-03.06 – пехота	100	29.05 – отдых
10.	Переправа через Майн	30.05 – кавалерия 03.06 – пехота		
11.	Майнц – Ладенбург (р. Неккар)	29.05-03.06 – кавалерия 03-07.03 – пехота	100	
12.	Переправа через р. Неккар в Ланденбурге	03.06 – конница 07.06 – пехота		отдых в ожидании отставших
13.	Ладенбург – Зинцгейм	07-11.06 – пехота	88	
14.	Ладенбург – Эппинген	03-06.06 – кавалерия	50	07.06 – отдых
	Переправа через р. Неккар в Лауффене	09.06 – кавалерия		
15.	Эппинген – Мундельсгейм	07-10.06 – кавалерия	77	10.06 – встреча с Евгением Савойским
16.	Мундельсгейм – Гросс Геппах	10-11.06 – кавалерия		11-14.06 – отдых, встреча с Людвигом Баденским
17.	Зинцгейм – Лаунсхайм	11-25.06 – пехота		встреча с имперской армией
18.	Итого: Бедбург – Гросс Геппах	22 дня	**440**	

Солдаты Мальборо, как и воины любой европейской армии, совсем не были ангелами. Они не отличались нравственной чистотой и высокими помыслами. Глубоко верующий лейтенант Блакадер с трудом скрывает отвращение к своим солдатам, с которыми ему предстоит идти на край света, а возможно – и проливать кровь: «Здесь собраны подонки и отбросы со всего общества... Маршируем весь день... Это просто ужасно. Кругом слышится одно богохульство и площадная брань... Господи, я с содроганием взираю на грехопадение нашей армии, и уверен, что Твой праведный гнев вот-вот обрушится на наши головы. Ибо английская армия чрезвычайно грешна пред Господом, и я не верю в её успех, в то, что этот поход прибавит нам чести и славы» (Select passages..., 1806, p. 8).

Но корпоративная мораль наемной армии и не предполагала высокой набожности. Долгий изнурительный марш сплачивал взводы и роты. Совместно перенесенные трудности физически и морально закаляли людей. Требовательность и дисциплина делали из вчерашних маргиналов выносливых стойких солдат. Забота к нуждам порождала в них преданность и уважение к главнокомандующему, которого сразу окрестили «старым капралом». По воспоминаниям опытной маркитантки, «мамаши Росс», однажды у неё на глазах герцог, «увидев, что некоторые из наших пехотинцев окончательно выбились из сил, запросто посадил их в свою карету» (Defoe, 1929, p. 13). Дезертирство и грабежи мирного населения, обычные сопутствующие явления военного похода,

были сведены до минимума. Высокой дисциплиной и боеспособностью армия Мальборо заметно отличалась от французов в той же кампании. В ходе марша к Ульму в мае 1704 года из-за дезертирства и отставших маршал Тальяр не досчитался до трети своего состава (Robert Parker…, 1968, p. 160). По словам Мероде-Вестерлоо, во время отступления из Германии в августе 1704 года «разъяренные крестьяне убили несколько тысяч наших людей, прежде чем армия смогла пересечь Шварцвальд» (Robert Parker…, 1968, p. 160).

Особенно высокая мотивация, выдержка и взаимопомощь проявились на завершающем этапе похода, проходившем под непрекращающимися проливными дождями. Значительных усилий от пехотинцев и артиллеристов потребовал горный переход через Швабскую Юру. Пехотным колоннам пришлось перевалить через горное дефиле Гайслингена, очень узкий и труднопроходимый проход даже в хорошую погоду. Условия были чрезвычайно сложными. Десять дней без перерыва шли дожди. Скользкие каменистые тропы Швабской Юры сменились разбитыми дорогами Франконии, превратившимися в мутные потоки. Люди и лошади барахтались в воде, с трудом одолевая каждый шаг вперёд. Из-за застревавшей в грязи артиллерии и обозов то и дело случались заторы. От бессилия измученные солдаты падали прямо в грязь обочин. Тем не менее потери отставшими и обессиленными были минимальными. Около 1200 больных остались в пути, уровень дезертирства был ниже обычного (Hussey, 2004, p. 102).

Присоединяя по пути к себе союзные немецкие отряды, к концу марша численность армии Мальборо достигла 40 000 человек (47 батальонов и 88 эскадронов). Беспримерный по трудности поход близился к завершению. 15 июня Мальборо горячо приветствовали вожди императорской армии: Евгений Савойский и Людвиг Баденский, а 22 июня в районе Лаунсхайма произошло соединение англо-голландско-немецких и имперских войск. Теперь объединенные силы насчитывали около 110 тыс., что давало союзному командованию неоспоримые преимущества над франко-баварцами. Не теряя времени, Мальборо, Людвиг Баденский и Евгений Савойский приступили к обсуждению дальнейших действий по реализации достигнутого превосходства (Churchill, 1958, p. 185-188).

В лагере врага потрясение, вызванное внезапно изменившейся обстановкой, сменилось лихорадочными поисками выхода из создавшейся ситуации. Маршалы постарались переложить бремя ответственности на короля. Они представляли ему один за другим целых четыре плана действий, причем каждый в отдельном меморандуме раскрывал возможные, а порой и непреодолимые трудности его осуществления. Например, Тальяр начал сопроводительное письмо к своему проекту следующей, обескураживающей фразой: «Ввиду превосходства врага между Рейном и Дунаем, подать помощь Баварии затруднительно – если вообще возможно». Попросту говоря, французские маршалы открыто признавались в собственном бессилии и растерянности (Letters and Dispatches…, 1845, p. 496-497).

Заключение

Дунайский марш-маневр 1704 года вошел в военную историю как выдающийся для своего времени образец стратегических операций, проведенных с высоким искусством и завершившихся полным разгромом противника. По многим характеристикам он показал свой передовой характер и предвосхитил военное искусство будущей наполеоновской эпохи.

Сильными сторонами военного искусства, проявившимися в ходе марш-маневра, были следующие.

Стратегия Мальборо выходила за рамки военных концепций рубежа XVII-XVIII вв., сделав ставку на решительный разгром противника, что выглядело действительно революционным на фоне операций этой войны, нацеленных на постепенное вытеснение врага и овладение его территорией. Цель похода характеризовалась необычайной оперативной глубиной, около 500 км, показатель почти неосуществимый для армий рубежа XVII-XVIII вв. Замысел предполагал стремительность и смелость, в то время как современная военная традиция основывалась на выжидательности, методизме и чрезмерной осторожности.

В тактике Мальборо придерживался наступательных методов, стремясь вынудить противника вступить в бой с целью его разгрома.

Отдельно следует отметить меры по обеспечению секретности и обману противника. Мальборо искусно использовал обстановку вдоль протяженных границ Франции, чтобы спутать карты французам и ввести их в заблуждение относительно конечной цели марш-маневра. В ходе похода он поочередно выдвигал такие ложные проекты, как наступление на Мозеле, осада Ландау, угроза Страсбургу. Дезинформация сыграла свою роль. Постоянно пребывая в неуверенности, Людовик XIV и его маршалы до последнего момента не могли выработать реального плана по противодействию Мальборо.

Была проведена тщательная всесторонняя дипломатическая и материально-техническая подготовка марша, что обеспечило высокий уровень и эффективность самого предприятия. Хорошо организованный и подготовленный марш представлял собой редкий случай, когда войска после длительного и трудного похода смогли сохранить боеспособность. Союзная армия, пройдя почти 500 км, сходу вступила в сражение и нанесла тяжелое поражение франко-баварской армии при Шелленберге.

В отличие от Мальборо, его противники, маршалы Тальяр, Вильруа, принадлежали к поколению военачальников, свято соблюдавших каноны современной позиционной войны. Их нерешительность, боязнь ответственности, постоянные консультации с Версалем, попытки остановить Мальборо методами понятной им стратегии в конце концов завершились закономерной катастрофой. Привыкшие к борьбе за коммуникации, бесплодному маневрированию и перестраховке, они были парализованы стремительностью, с которой развивались события и за которыми они просто не успевали.

В ходе этой кампании французская армия под командованием маршала Тальяра дважды совершала длительные переходы из долины Рейна через Шварцвальд к Дунаю, которые заметно контрастируют с марш-маневром Мальборо. В ходе переходов французская армия несла огромные потери за счет отставших, больных и дезертиров. Много солдат погибало в стычках с местным населением. Предложения переправиться через Рейн в районе Мангейма на перехват армии Мальборо были отвергнуты из-за враждебно настроенного населения.

Мальборо уделял большое внимание обеспечению тыловых коммуникаций, но это требование не являлось для него абсолютной непреложной догмой. В случае необходимости он смело отказывался от линий сообщения по Рейну и выстраивал новые коммуникации на Нюрнберг и Франкфурт. Французская же армия была тесно привязана к своим коммуникациям, которые стесняли её подвижность и препятствовали маневрированию на театре войны.

Марш-маневр решительно изменил расстановку сил на Дунайском театре войны. Едва ли не все стратегические выгоды, так радовавшие французов в середине мая, к концу июня без единого выстрела, осады и сражения перешли к союзникам. Умелыми решительными действиями Мальборо перехватил инициативу и больше не упускал её из своих рук. Командование союзной армии полностью подчинило своей воле противника, выбирая направление и характер ударов. Франко-баварским войскам теперь оставалось лишь обороняться или парировать удары противника с той или иной долей мастерства. Поход на Дунай обеспечил и предвосхитил громкий успех всей кампании, в конце концов завершившейся полным разгромом франко-баварской армии при Бленхейме 11 августа 1704 года.

Исследование войны за испанское наследство с этой статьей не завершается и, безусловно, будет продолжено. Вместе с тем оно рассматривается не как самоцель, а как подготовка документально-фактологической базы для многогранного и глубокого компаративного анализа военного искусства Великой Северной войны (1700-1721 гг.) и войны за испанское наследство (1701-1714 гг.), выявления общего и особенного, сильных и слабых сторон, соотношения самобытного и заимствованного в военном деле. Безусловно, это не только поспособствует углублению военно-исторических знаний, но и придаст новый импульс развитию культурно-исторической самоидентификации российского общества.

Материалы исследования | Research materials

1. Coxe W. Memoire of the Duke of Marlborough. L.: Georg Bell and Sons, 1905. Vol. I.
2. Defoe D. The Life and Adventures of Mother Ross. L.: Peter Davies, 1929.
3. Francis D. Marlborough's march to the Danube, 1704 // Journal of the Society for Army Historical Research. 1972. Vol. 50. № 202.
4. Journal du Marquis de Dangeau 1704-1705. P.: Firmin Didot Freres, Fils et cie, Libraires, imprimeurs de Lanstitut de France, Rue Jacob, 1857. № 56. T. X.
5. Kriegs- und Staatsschriften des Markgrafen Ludvig Wilhelm von Baden uber Den Spanischen Erbfolgekrieg: in 2 bands / herausgegeben von F.-R. Diersburg. Karlsruhe: Chr. Fr. Müller'sche Hofbuchhandlung, 1850. Band 2.
6. La Compagne de Monsier le Marechale de Tallard en Allemagne 1704. Amsterdame: Marc-Michel Rey, 1763. Vol. I.
7. Letters and Dispatches of John Churchill, first Duck of Marlborough, from 1701 to 1712 / ed. by G. Murray. L.: John Murray Albemarl-street, 1845. Vol. 1, 2.
8. Pelet J. J. G. Atlas des mèmoires militaires relatifs a la succession d'Espagne sous Louis XIV. P.: Imprimerie Royale, 1836.
9. Pelet J. J. G., Vault F. E. de le. Mèmoires militaires relatifs à la Guerre de la Sucession d'Espagne. P.: Imprimerie Royale, 1841. Vol. 4.
10. Phelan I. P. Marlborough as logistician // Journal of the Society for Army Historical Research. 1989a. Vol. 67. № 272.
11. Phelan I. P. Marlborough as logistician // Journal of the Society for Army Historical Research. 1989b. Vol. 68. № 273.
12. Quincy Sh. S. Histoire de Militaire du Regne de Luis le Grand, Roi de France: en 7 vol. P.: Rue Saint Jacques, 1726. Vol. IV.
13. Robert Parker and Comte de Merode-Westerloo / ed. by D. Chandler. L.: Longmann, Green and Co Ltd, 1968.
14. Select passages from Diary and Letters of the late John Blackader. Edinburg: Printed by J. Ritchie, 1806.
15. Sourches L. Mémoires du marquis de Sourches sur le règne de Louis XIV / édités par G.-J. Cosnac et É. Pontal. P.: Librairie Hachette et cie, 1888. Vol. VIII.

Источники | References

1. Беспалов А. В. Сражение при Альмансе 25 апреля 1707 года. Бурбоны против Габсбургов // Известия Смоленского университета. 2012. № 3.
2. Голицын Н. С. Великие полководцы истории. СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1875. Т. 2.
3. Ивонина Л. И. Война за испанское наследство. М.: Росконсульт, 2010.
4. Ивонина Л. И. Война за наследство в Испании // Вопросы истории. 2009. № 1.
5. Кутищев А. В. Битва при Бленхейме 13 августа 1704 г.: военно-профессиональный взгляд и оценки современников // Исторический бюллетень. 2025а. Т. 8. № 1. https://doi.org/10.58224/2658-5685-2025-8-1-162-174

6. Кутищев А. В. Людовик XIV против Виктора Амадея Савойского. Военная кампания 1704 года в Савойе // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «История, филология». 2025b. Т. 24. № 1. https://doi.org/10.25205/1818-7919-2025-24-1-40-52

7. Кутищев А. В. Перелом в войне за испанское наследство (1701-1714 гг.). Военная кампания 1704 года // Манускрипт. 2024. № 17. Вып. 3. https://doi.org/10.30853/mns20240022

8. Кутищев А. В. Покорение Пьемонта. Война за испанское наследство 1701-1714 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Всеобщая история». 2023. Т. 15. № 2. https://doi.org/10.22363/2312-8127-2023-15-2-182-195

9. Леже А. де. Война за испанское наследство 1701-1715 гг. М.: Интермедиатор, 2025.

10. Махов С., Созаев Э. Борьба за испанское наследство. М.: Вече, 2010.

11. Михневич Н. П. История военного искусства с древнейших времен до начала девятнадцатого столетия. СПб.: Паровая скоропечатня П. О. Яблонского, 1896.

12. Пузыревский А. З. Развитие постоянных регулярных армий и состояние военного искусства в век Людовика XIV и Петра Великого. СПб.: Типография Балашова, 1889.

13. Chandler D. G. The Art of Warfare in the age of Marlborough. L.: Batsford, 1976.

14. Churchill W. S. Marlborough, His Life and Time: in 2 vol. L.: Georg Harrap and Co. LTD, 1958.

15. Hussey J. John Chuchill, Ducke of Marlborough, Hero of Blencheim. L.: Weidenfeld and Nicolson, 2004.

16. Linn J. A. The Wars of Louis XIV 1667-1714. L. – N. Y.: Longman, 1999.

17. Plassman M. Krieg und Defension am Oberrhein. Die Vorderen Reichskreise und Markgraf Ludwig Wilhelm von Baden (1693-1706). Berlin: Duncker & Humblot, 2000.

18. Scouller R. E. The Army of Qnne Anne. Oxford: Clarendon Press, 1966.

19. Taylor F. The Wars of Marlborough 1702-1709. Oxford: Basil Blackwell, 1921. Vol. I.

20. Trevelyan G. M. England under Queen Anne. L.: Longmann, Green and Co Ltd, 1931. Vol. I.

Информация об авторах | Author information

RU

Кутищев Александр Васильевич[1], к. ист. н., доц.
[1] Уральский государственный университет путей сообщения, г. Екатеринбург

EN

Alexander Vasilievich Kutishchev[1], PhD
[1] Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg

[1] *akutishev@usurt.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 29.07.2026; опубликовано online (published online): 09.09.2026.

Ключевые слова (keywords): война за испанское наследство 1701-1714 гг; Людовик XIV; Дж. Мальборо; марш-маневр 1704 года; War of the Spanish Succession 1701–1714; Louis XIV; J. Marlborough; 1704 march-maneuver.